

Научная статья / Research Article

УДК 711

DOI: 10.36718/2500-1825-2023-4-32-45

Сергей Александрович Астафьев¹✉, Максим Юрьевич Азорин²

^{1,2} Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

¹ astafievs@mail.ru

² azorinmaxim@yandex.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Актуальность комплексного развития сельских территорий обусловлена изменениями в современном градостроительном законодательстве, произошедшими в последние годы. Законодатель, осознавая необходимость создания условий для ускоренного развития жилищного строительства, как важнейшей отрасли экономики, а также фактора, влияющего на уровень комфорта среды, в которой проживают граждане, а следовательно, и на уровень их социально-экономического благополучия, активно внедряет различные механизмы государственной поддержки строительства инженерной и транспортных инфраструктур, являющихся ключевыми точками роста для строительной отрасли и экономических агентов, ведущих свою экономическую деятельность в ней, на основе уже существующих и вновь вводимых федеральных программ и проектов. В статье анализируются действующие механизмы государственной поддержки комплексного развития сельских территорий (далее – КРСТ), включенные в стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года. Сельские территории, по мнению авторов, значительно отстают по уровню жизни от городских территорий, страдая от последствий оттока населения и бюджетного недофинансирования, кадрового голода и отсутствия источников реализации инвестиционных проектов, способных привлечь граждан к проживанию в границах своих территорий. По результатам проведенного анализа сделан вывод о том, что существующие направления комплексного развития сельских территорий не в полной мере обеспечивают потребности жителей и юридических лиц, ведущих свою хозяйственную деятельность на сельских территориях, и требуют значительной переработки основных механизмов реализации КРСТ.

Ключевые слова: градостроительное законодательство, сельские населенные пункты, комплексное развитие сельских территорий, инвестиции, стратегия устойчивого развития

Для цитирования: Астафьев С.А., Азорин М.Ю. Анализ современного состояния комплексного развития сельских территорий // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 4. С. 32–45. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-4-32-45.

Sergey Alexandrovich Astafiev¹✉, Maxim Yurievich Azorin²

^{1,2} Baikal State University, Irkutsk, Russia

¹ astafievs@mail.ru

² azorinmaxim@yandex.ru

THE CURRENT STATE ANALYSIS OF RURAL TERRITORIES COMPREHENSIVE DEVELOPMENT

The relevance of the integrated development of rural areas is due to changes in modern urban planning legislation that have occurred in recent years. The legislator, realizing the need to create conditions for the accelerated development of housing construction, as the most important sector of the economy, as well as a factor influencing the level of comfort of the environment in which citizens live, and, consequently, the level of their socio-economic well-being, is actively introducing various mechanisms of state support construction of engineering and transport infrastructures, which are key growth points for the construction industry and economic agents conducting their economic activities in it, based on existing and newly introduced federal programs and projects. The paper analyzes the current mechanisms of state support for the integrated development of rural areas (hereinafter referred to as the KRST), included in the strategy for the sustainable development of rural areas of the Russian Federation until 2030. Rural areas, according to the authors, lag significantly behind urban areas in terms of living standards, suffering from the consequences of population outflow and budgetary underfunding, staff shortages and the lack of sources for implementing investment projects that can attract citizens to live within the borders of their territories. Based on the results of the analysis, it was concluded that the existing directions for the integrated development of rural areas do not fully meet the needs of residents and legal entities conducting their economic activities in rural areas, and require significant reworking of the basic mechanisms for implementing the KRST.

Keywords: urban planning legislation, rural settlements, integrated development of rural areas, investments, sustainable development strategy

For citation: Astafiev S.A., Azorin M.Y. The current state analysis of rural territories comprehensive development // Socio-economic and humanitarian journal. 2023. № 4. S. 32–45. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-4-32-45.

Введение. Актуальность комплексного развития территорий, в том числе сельских территорий, обусловлена изменениями в современном градостроительном законодательстве, произошедшими в последнее время. Законодатель, осознавая необходимость создания условий для ускоренного развития жилищного строительства как важнейшей отрасли экономики, а также фактора влияющего на уровень комфорта среды, в которой проживают граждане, а следовательно, и на уровень их социально-экономического благополучия, активно внедряет различные механизмы государственной поддержки строительства инженерной и транспортных инфраструктур, являющихся ключевыми точками роста для строительной отрасли и экономических

агентов, ведущих свою экономическую деятельность в ней, на основе уже существующих и вновь вводимых федеральных программ и проектов.

Цель исследования. Анализ действующих механизмов государственной поддержки комплексного развития сельских территорий (далее – КРСТ), принятых в рамках утвержденной стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года.

Задача исследования состоит в обзоре каждого из существующих направлений государственной поддержки (субсидирования) КРСТ, предоставляемых в рамках постановления Правительства от 31 мая 2019 года № 696 и выявлении ключевых особенностей их реализации, включая существующие недо-

статки, препятствующие эффективному использованию настоящего института.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящий момент базовым документом, декларирующим основные цели и задачи по развитию сельских территорий, является стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 февраля 2015 года № 151-р. [1]. В разделе IV указанной стратегии прямо установлены следующие целевые показатели:

1) стабилизация численности сельского населения на уровне 35 млн человек;

2) повышение уровня занятости населения до 65,5 %;

3) повышение уровня обеспеченности сельских населенных пунктов средними образовательными школами, детскими садами, медицинскими учреждениями и иными объектами социально-бытового назначения;

4) улучшение транспортной доступности, в том числе модернизации дорожной сети;

5) рост отношения заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны до 80 %;

6) увеличение удельного веса общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, оборудованных всеми видами благоустройства, до 45 %.

И это только малая часть поставленных в рамках стратегии целей и задач, достижение которых необходимо обеспечить к 2030 году. Несомненно, что для решения столь широкого профиля проблем необходимо применение не менее комплексного инструмента государственной политики, позволяющего обеспечить максимально гибкий подход в разрешении всех обозначенных вопросов, при этом одновременно обладать понятным для всей участников процесса функционалом, позволяющим реализовать все мероприятия в максимально сжатые сроки с увязкой на действующие нормативы и законодательство во всех

затрагиваемых сферах деятельности, от ЖКХ до организации муниципальных и государственных закупок.

На сегодня таковым инструментом является государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная Постановлением Правительства от 31 мая 2019 года № 696 [2], в основе которой лежат разработки института «комплексного развития территорий», активно внедряемого в российское законодательство на рубеже 2020–2021 годов [3].

Как и базовый институт, инструмент комплексного развития сельских территорий предполагает проектный принцип отбора реализуемых мероприятий, основанный на проведении конкурса и обеспечении соответствия заданных параметров (условий) отбора.

Современная государственная поддержка развития сельских территорий предполагает реализацию следующих основных направлений:

1) улучшение жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях, предусматривающих предоставление социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам, в том числе путем долевого строительстве или приобретения у юридического лица объекта индивидуального жилищного строительства, введенного в эксплуатацию не ранее чем за 3 года;

2) строительство (приобретение) жилья на сельских территориях, в том числе путем участия в долевом строительстве или приобретения у юридического лица объекта индивидуального жилищного строительства, введенного в эксплуатацию не ранее чем за 3 года до заключения государственного (муниципального) контракта на его приобретение, предоставляемого гражданам по договору найма жилого помещения;

3) реализация мероприятий по благоустройству сельских территорий;

4) развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях.

Рассматривая отдельно каждое из представленных направлений, опишем все положительные и отрицательные

стороны предлагаемого механизма реализации мероприятий, направленных на комплексное развитие сельских территорий.

Так, в частности, возможность улучшения жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях, предусматривающих предоставление социальных выплат на строительство (при-

обретение) жилья гражданам, построена на принципе адресной помощи конкретному заявителю – физическому лицу, отвечающему целому ряду критериев, в строительстве нового или приобретении ранее возведенного жилья. В целях более наглядной демонстрации алгоритма реализации указанного механизма по оказанию помощи представим его на рисунке 1.

Рис. 1. Схема условий и порядка предоставления субсидии на улучшение жилищных условий граждан-заявителей в рамках КРТ сельских территорий

Как видно из представленной модели, реализация указанного механизма субсидирования целиком и полностью завязана на физическом лице, а следовательно, предполагает его прямое участие в алгоритме предоставления субсидии как первичного звена, осуществляющего сбор пакета документов, необходимых для получения субсидии, при этом предполагая соответствие указанного лица целому перечню предъявляемых требований.

Так, среди основных требований и условий к физическому лицу, соблюдение которых должно быть выполнено одновременно, обозначено следующее:

1. Постоянная регистрация для лиц и членов их семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту

постоянного проживания, а также отражение в местном перечне лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и временная прописка в случае изъявление желания физического лица на постоянное проживание в сельской местности с представлением документа, на основании которого произведена запись о временном пребывании (договор аренды жилья, социального найма и т.д.).

2. Лицо, претендующее на получение субсидии в обязательном порядке, должно быть трудоустроено согласно Трудовому кодексу РФ на предприятии агропромышленного, социального (образование, здравоохранение, прочее) или лесопромышленного направления с наличием соответствующего высшего или средне-специального образования, и

в случае постоянного проживания иметь опыт работы в таких организациях не менее 5 лет.

3. Иметь собственные (заемные средства) в размере не менее 30 % от первоначальной стоимости приобретения (строительства) объекта недвижимости.

Стоит ли говорить, что одновременное наличие столь жесткого перечня требований, предъявляемых к физическому лицу, проживающему в сельской местности, лишает возможности получения субсидии подавляющее количество потенциальных заявителей при условии практически полного отсутствия разъяснительной работы по возможности получения указанной субсидии.

Вызывает вопросы и порядок формирования пакета заявки на получение средств субсидии. Так, в частности, если в случае приобретения жилья в рамках ФЗ № 214 [4] и напрямую по договору купли-продажи определение конечной рыночной стоимости приобретаемого объекта недвижимости отражено в основных документах совершения сделки, то каким образом, по мнению законодателя, заявитель (физическое лицо) может указать конечную рыночную стоимость вновь возводимого объекта недвижимости в случае принятия решения по его самостоятельному строительству, в том числе с привлечением подрядной организации. В частности, строительство ИЖС практически всегда ведется без полного комплекта технической документации, включающей в том числе и сметную документацию, составленную специалистами соответствующей квалификации. В данном же случае единственной исходной величиной стоимости строительства будет сумма, указанная в договоре подряда на строительство жилья. При этом не учитывается тот факт, что на территории большинства сельских населенных пунктов количество строительных организаций, способных выполнить полный цикл строительно-монтажных работ «под ключ», крайне ограничено, а «сметная стоимость» объекта подвергается корректировке

вследствие удорожания материалов и работ, что опять же создает лишние барьеры в реализации предоставления настоящей субсидии.

Еще больше вопросов вызывает предусмотренный порядок перечисления средств субсидии в пользу заявителя. Замысел законодателя понятен, специальный счет, открытый на имя получателя субсидии в банке-операторе государственной программы, позволяет вести централизованный мониторинг всех транзакций с суммой субсидии, полученной по соглашению, однако же абсолютно не учтен фактор доступности банковских услуг для заявителя (физического лица), проживающего в сельской местности, не отличающейся высоким уровнем доступа к всевозможным сервисам, в том числе распространенных безналичных способов оплаты, свойственных городской среде.

Не меньше вопросов возникает к установленному порядку расчета с продавцами строительных материалов, привлекаемых в случае строительства жилья своими силами или с привлечением подрядной организации. Так, абсолютно не учтены ограниченные возможности сельского жителя осуществлять централизованные закупки стройматериалов с оформлением всей необходимой для обоснования целевого расходования средств бухгалтерско-сопроводительной документацией, опять же с учетом весьма ограниченного перечня продавцов строительной продукции и их ассортимента.

Таким образом, подобные базисные настройки указанного механизма комплексного развития сельских территорий практически исключают возможность его реализации рядовым жителем сельских территорий и нуждаются в глобальной переработке и модернизации.

Указанный механизм, на наш взгляд, вовсе должен быть исключен из государственной программы комплексного развития сельских территорий, так как не соответствует критерию доступности применения его на всех сельских территориях всех субъектов Российской Федерации, независимо от удаленности от

административных центров и уровня компетенций местных властей.

Кроме того, помимо уже озвученных осложняющих факторов реализации программы, необходимо отметить, что включение отдельного физического лица, как участника процесса комплексного развития территории, автоматически предъявляет к нему множество требований как в части юридической грамотности, так и в части непосредственного задействия его в оформлении всей исходной информации, что, в свою очередь, провоцирует риск вероятных ошибок и неточностей вследствие человеческого фактора, а также создает излишнюю нагрузку на индивидуума, заставляя его отвлекаться от трудовой деятельности и ведения домохозяйства в специфических условиях сельской местности.

Следующий механизм комплексного развития сельских территорий – строительство (приобретение) жилья на сельских территориях, в том числе путем участия в долевом строительстве или приобретения у юридического лица объекта индивидуального жилищного строительства, введенного в эксплуатацию не ранее чем за 3 года до заключения государственного (муниципального) контракта на его приобретение, предоставляемого гражданам по договору найма жилого помещения, имеет схожую задачу – улучшение жилищных условий граждан, проживающих, или выразивших желание проживать на сельской территории. Однако здесь несколько иной алгоритм реализации, представленный на рисунке 2.

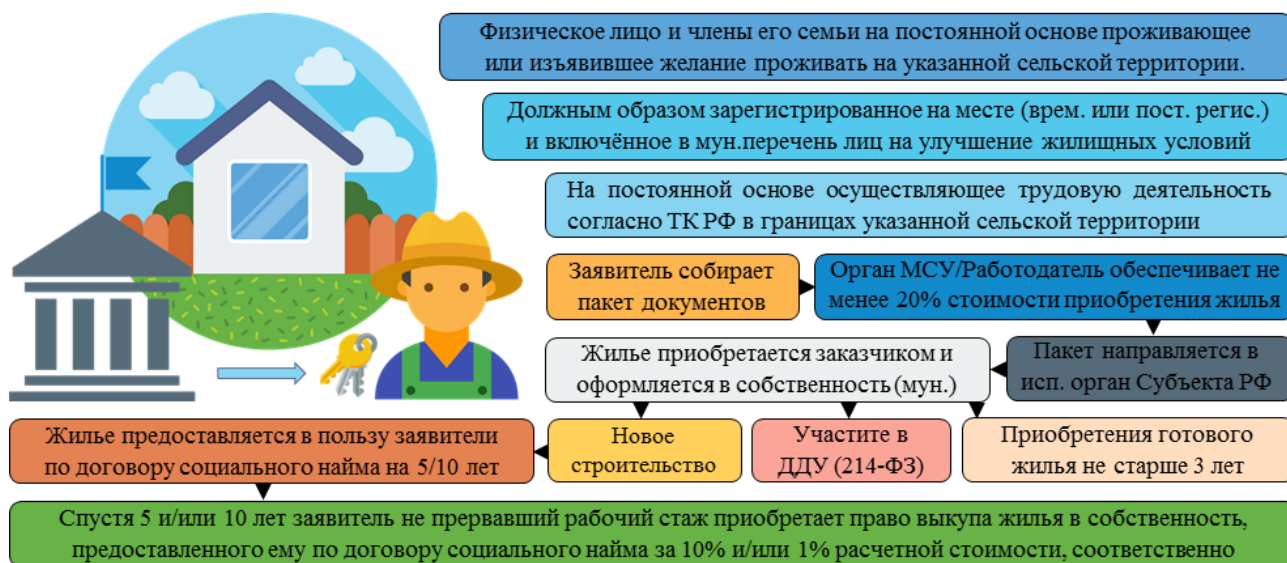

Рис. 2. Порядок предоставления субсидии на улучшение жилищных условий граждан посредством предоставления жилья в социальный найм

В первую очередь необходимо отметить, что указанный механизм поддержки развития сельских территорий намного больше соответствует критерию доступности его применения, по крайней мере, в части самого алгоритма реализации. Важно также отметить, что, несмотря на задействование физического лица в качестве заявителя в процессе реализации указанного механизма, его роль как участника процесса сведена к минимуму

и, по сути, требует лишь выполнения ряда условий, не отягчающих бытовую хозяйственную деятельность домохозяйства и не требующих высокой квалификации в юридической плоскости.

По своей задумке указанный механизм может являться стимулирующим фактором привлечения молодых кадров отдельных специальностей в сельскую местность посредством гарантии предоставления жилья в результате добропо-

рядочного исполнения своих трудовых обязательств в течение продолжительного периода времени в границах указанной сельской территории. При этом у муниципалитета появляется возможность формирования маневренного жилого фонда, соответствующего современным требованиям комфорта, в том числе обеспечить возможность привлечения требуемых кадров в критически важные организации (образование, здравоохранение, иные отрасли). При этом предусмотренная возможность последующего выкупа жилья привлеченным специалистом со значительным дисконтом (10 и 1 % от стоимости приобретения жилья соответственно) спустя 5 и 10 лет проживания по договору социального найма, во-первых, решает вопрос «закрепления» такого жителя на сельской территории, а, во-вторых, производит ротацию маневренного жилого фонда, следовательно, исключает необходимость в его текущем обслуживании и капитальном ремонте, что крайне затруднительно для муниципального бюджета.

Важно также отметить роль работодателя в данном механизме комплексного развития территории. Основные положения программы прописаны таким образом, что работодателем может выступать как частная организация, в которой трудоустроен заявитель, так и организация ведомственной принадлежности (детский сад, школа, поликлиника и т.д.), при этом предусматриваемый консолидированный фиксированный вклад муниципалитета и работодателя на улучшение жилищных условий заявителя в 20 % в данном случае может быть в любой пропорции распределен между организациями. При этом также учтена возможность освобождения организации ведомственной принадлежности от несения бремени расходов на улучшение жилищных условий своего работника ввиду специфики бюджетирования подобных организаций. В таком случае расходы целиком и полностью ложатся на долю местного бюджета. И в этом кроются одновременно как плюсы, так и очевидные минусы такого подхода.

Плюсом является возможность муниципалитета заранее планировать бюджет на привлечение необходимых кадров различных специальностей, актуальных для поддержания работы социально значимых учреждений в сельском населенном пункте, в первую очередь молодых врачей, учителей и т.д. Однако необходимо также понимать, что бюджет большинства сельских населенных пунктов ввиду опять же специфики бюджетной системы в Российской Федерации крайне ограничен, а его наполнение напрямую зависит от налоговых сборов на местах, следовательно, более или менее доступной указанная мера поддержки жителей, проживающих или планирующих проживать в указанной сельской местности, будет только для ограниченного числа сельских муниципальных образований.

Возрастает также и роль участия агропромышленных компаний в комплексном развитии сельских территорий, способных воспользоваться возможностью привлекать в свой штат специалистов высокой квалификации из крупных областных или районных центров посредством использования описанного механизма. Само собой, вовсе не каждая организация, ведущая коммерческую деятельность в сельской территории, может позволить себе оплатить 20 % стоимости приобретения (строительства) жилой площади для привлекаемого специалиста, однако существующие положения программы позволяют реализовать указанное мероприятие консолидированным бюджетом организации и муниципального бюджета, что порождает стимул к ведению совместной работы и консолидации усилий.

В целом же указанный механизм реализации комплексного развития сельских территорий в большей степени удовлетворяет требованиям описанной ранее стратегии развития сельских территорий и, на наш взгляд, имеет много больше перспектив для реализации, нежели приведенный выше механизм улучшения жилищных условий для жителя сельских территорий, реализуемый

через адресную субсидию. Остается лишь надеяться, что органы исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации проведут тщательную разъяснительную работу с муниципальными властями, а те, в свою очередь, не преминут воспользоваться предоставленной возможностью улучшить кадровую составляющую на подчиненной им территории.

Следующий описываемый механизм реализации государственной программы комплексного развития сельских

территорий – благоустройство сельских территорий – предполагает уже более инфраструктурный подход и базируется на оказании государственной поддержки в части реализации небольших проектов благоустройства территорий сельских населенных пунктов общей стоимостью каждого из мероприятий не более 2 млн руб. В общем виде указанный механизм государственной программы комплексного развития сельских территорий представлен на рисунке 3.

Рис. 3. Порядок предоставления субсидии на благоустройство территорий в рамках комплексного развития сельских территорий

Указанный механизм реализации комплексного развития сельских территорий по своему замыслу выполняет роль аналога программы формирования современной городской среды, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 10 февраля 2017 г. № 169 [5], однако с учетом специфики условий сельских территорий.

Конечно же, в первую очередь необходимо отметить достаточно широкий профиль направлений, на реализацию

которых указанный механизм может быть применен, а также, по сути, полное отсутствие требований к формированию как таковой проектной и сметной документации и необходимости проведения в ее отношении полноценной государственной экспертизы, включающей в том числе и достоверность сметной стоимости.

Отдельно стоит оговорить и специфичные требования по обязательному вкладу в реализацию указанных меро-

приятий частных и/или юридических лиц любых форм собственности, в том числе общественных, в любой форме участия, будь то денежной или трудовой, волонтерской деятельности или предоставления помещений и технических средств. При этом положения государственной программы не раскрывают в достаточной мере порядок оценки такого вклада, производимого не в денежной форме, что опять же несколько затрудняет реализацию указанного механизма комплексного развития сельских территорий на практике.

Равно с этим существенно ограничивает реализацию данного механизма жестко установленное ограничение максимальной стоимости реализуемых мероприятий в размере не более 2 млн руб. на каждое из мероприятий, что, в свою очередь, делает ряд предлагаемых программ направлений, таких как организация детских и спортивных площадок, уличного освещения, оформления фасадов зданий, практически недоступными к реализации ввиду высокой капиталоемкости указанных процессов, в том чис-

ле с учетом доставки в удаленные сельские территории необходимых материалов и оборудования.

В остальном же указанный механизм позволяет, имея весьма ограниченный муниципальный бюджет, произвести реализацию мелких работ по благоустройству территории в целях создания привлекательного облика сельского населенного пункта, также являющегося фактором привлечения и закрепления местного населения на сельской территории, как уровень жизни, заработной платы и доступности объектов социально-бытового назначения.

И, наконец, последним и, пожалуй, самым ресурсоемким и одновременно весомым механизмом комплексного развития сельских территорий на настоящий момент является реализация мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры на сельских территориях.

В общем виде схема реализации указанного механизма комплексного развития сельских территорий территории представлена на рисунке 4.

Рис. 4. Порядок предоставления субсидии на развитие транспортной инфраструктуры в рамках комплексного развития сельских территорий

По своей сути, указанный механизм почти целиком дублирует механизм суб-

сидирования затрат на строительство (реконструкцию) объектов транспортной

инфраструктуры, реализуемый в рамках базового института комплексного развития территории [6], за исключением нескольких специфических особенностей.

Так, в частности, данным усовершенствованным механизмом субсидирования предусмотрен независимый от получаемой суммы субсидии фиксированный вклад бенефициара застройки объекта транспортной инфраструктуры. При этом абсолютно неважно, является бенефициаром частный инвестор, планирующий обеспечить свое действующее или планируемое к открытию агропредприятие транспортной связью с существующей дорожной сетью местных или региональных дорог, или же муниципалитет, заинтересованный в улучшении качества и протяженности сети своего дорожного хозяйства. Указанный фиксированный вклад в любом случае должен быть обеспечен на уровне не менее 5 % от суммы получаемой субсидии. Важно в связи с этим отметить, что законодателем предусмотрительно указана возможность отнесения к таковому вкладу понесенных затрат на проведение проектно-исследовательских работ, а также проведение государственной экспертизы, в том числе экспертизы достоверности сметной стоимости.

Нельзя не сказать, что указанная ремарка выгодно отличает данный механизм комплексного развития сельских территорий от аналогичной базовой модели субсидирования затрат комплексного развития территорий без привязки к сельской местности.

Так, в частности, на практике значительный объем заявленных ранее проектов по созданию объектов транспортной инфраструктуры на основе базовой модели так и не был реализован в ряде регионов России ввиду того, что заинтересованные стороны, представленные частными инвесторами и муниципалитетами, являющимися заказчиками работ, зачастую не находили компромисса в части распределения затрат на проектирование и проведение экспертизы разработанной документации. Описанная же модель создания транспортной инфра-

структуры в рамках КРТ сельских территорий выгодно отличается своей продуктивностью в данном вопросе и позволяет уже на этапе подачи заявки сформировать у одной из заинтересованных сторон расходный параметр, обеспечивающий предусмотренный фиксированный вклад участника реализации мероприятий в рамках создания объекта транспортной инфраструктуры.

Вторым важным отличием указанного механизма комплексного развития сельских территорий является возможность реализации работ по капитальному ремонту объектов транспортной инфраструктуры, также недоступной в базовой модели КРТ. Отличительной чертой капитального ремонта от работ по строительству или реконструкции объектов капитального строительства, в том числе линейных объектов, является, согласно действующему законодательству, возможность освобождения заказчика от необходимости проведения полноценной государственной экспертизы проектной документации и инженерных изысканий, что опять же уменьшает объем собственных средств, необходимых на реализацию мероприятий по улучшению качества дорожной инфраструктуры на сельских территориях, а также позволяет сэкономить время.

Из описываемых недостатков данного механизма хочется указать на тот факт, что согласно действующему законодательству, главным распорядителем бюджетных средств, а следовательно, и заказчиком на проведение работ по строительству, реконструкции или ремонту объекта транспортной инфраструктуры в любом случае будет являться муниципалитет, который, в силу специфических условий сельской местности, может не обладать достаточным уровнем компетенции и опытом реализации, сколько бы то ни было крупных и капиталоемких инфраструктурных проектов, а следовательно, несмотря на инициативу частных инвесторов и предусмотренную законодателем возможность реализации таковых мероприятий, имеет возможность проигнорировать запрос на его

претворение в жизнь, или, недооценив силы, не достичь в ходе его реализации целевых показателей.

Общая тенденция текущего развития сельских территорий, к большому сожалению, продолжает демонстрировать усугубляющийся кризис управления данными территориями. Это подтверждается рядом публикаций [7, 8], в которых рассматривается статистико-географический обзор миграционных процессов сельского населения Восточной Сибири. В частности, приводятся неутешительные прогнозы по оттоку сельского населения в Иркутской и Кемеровской областях, Красноярском крае и даже таких сельскохозяйственно-ориентированных регионах, как Республика Бурятия и Алтайский край.

Аналогичные исследования проводились в Иркутске при разработке стратегий региона и отдельных муниципальных образований [9–13]. В частности, вопросами развития стратегий социально-экономического развития муниципалитетов занимался профессор В.И. Самаруха, а профессор К.В. Григоричев, который более 20 лет изучал проблемы субурбий вокруг г. Иркутска, подчеркивает в своих исследованиях разрастание муниципалитетов вокруг города и замещение у них сельскохозяйственной функции на функцию спального района областного центра. Именно такая ситуация наблюдается в Хомутовском муниципальном образовании Иркутского района Иркутской области, проанализированная учеными Байкальского государственного университета в 2020–2021 гг. [14, 15]. Последние 20 лет здесь идет активная замена земель сельскохозяйственного назначения на земли населенных пунктов и практически без инфраструктуры идет освоение территорий, что не позволяет достигать должного уровня качества жизни. Без модернизации механизма реализации КРСТ вблизи столичных и областных центров будет продолжаться их геттоизация. Возникнет большая сложность с реализацией строительства ново-

го аэропорта Иркутска, начало которого запланировано на территории Хомутовского МО в 2030 году на бывших землях сельскохозяйственного назначения.

Обнищание сельского населения, его массовая неконтролируемая миграция, дефицит бюджетирования и ограниченность кадров не позволяют органам местного самоуправления сельских населенных пунктов самостоятельно справиться с валом проблем и вопросов развития собственных муниципалитетов без полноценной поддержки органов исполнительной власти субъектов и профильных министерств Российской Федерации.

На наш взгляд, необходима более тонкая настройка таких важных институтов государственного регулирования и стимулирования, как институт комплексного развития территории сельских территорий. Заложенный в механизм КРСТ потенциал и его грамотное применение на местах позволяет пусть некоренным образом, но достаточно существенно поддержать развитие депрессивных сельских территорий, предоставляет им возможность вновь стать опорой территориального регулирования и экономического базиса для всего государства.

Заключение. Анализ современных направлений поддержки комплексного развития сельских территорий показывает, что на текущий момент лишь часть механизмов реализации указанного института способна положительно повлиять на уровень благополучия и развития сельских населенных пунктов.

Остальное во многом не соответствует таким базовым принципам комплексного развития территории, как доступность и всеобщая применимость в рамках единого правового поля в каждом субъекте Российской Федерации. Именно для этого в статье предлагается модернизация некоторых механизмов КРСТ для снятия противоречий при реализации данных проектов территориального развития.

Список источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Об утверждении стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». М., 2019.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» от 30.12.2020 г. № 494-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372677.
4. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 169 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды». URL: <https://base.garant.ru/71609392/?ysclid=lgcgtuw7p4713935921>.
6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации"». URL: <https://base.garant.ru/71849506/?ysclid=lgdqnlb6mg893405073>.
7. Воробьев Н.В. Миграционная динамика сельского населения Сибирского макрорегиона // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7. № 3. С. 193–203.
8. Воробьев Н.В. Миграционные тенденции и проблемы регионов Сибири // География и природные ресурсы. 2020. № 5. С. 178–184.
9. Григоричев К.В. От слободы до субурбии: пригороды Иркутска в последней трети XX – начале XXI в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 2–2. С. 44–51.
10. Метелева Е.Р., Светник Т.В. Новые города в Сибири как драйверы пространственного развития: вызовы и перспективы // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 1. С. 7–15.
11. Метелева Е.Р. Вызовы и перспективы пространственного развития Сибири посредством создания новых урбанизированных поселений // Градостроительное право. 2022. № 2. С. 14–18.
12. Самаруха В.И., Гуляева Л.В. О необходимости исследований по разработке механизма антикризисного управления социально-экономическим развитием муниципальных образований региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 6. С. 65–69.
13. Чистякова О.В. Использование рекреационных возможностей Иркутской области для инновационного развития региона // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 4. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=24843>.

14. Астафьев С.А. Проблемы субурбанизированных территорий Иркутской агломерации на примере Хомутовского муниципального образования // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13. № 2.
15. Астафьев С.А. Экономическое обоснование разработки мастер-плана субурбанизированных территорий на примере Иркутской агломерации // *Известия Байкальского государственного университета*. 2022. Т. 32. № 2. С. 315–324.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 2 fevralya 2015 g. № 151-r «Ob utverzhdenii strategii ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda». URL: <http://static.government.ru/media/files/Fw1kbNXVJxQ.pdf>.
2. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31 maya 2019 g. № 696 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Kompleksnoe razvitie sel'skikh territorii" i o vnesenii izmenenii v nekotorye akty Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii». М., 2019.
3. Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v tselyakh obespecheniya kompleksnogo razvitiya territorii» ot 30.12.2020 g. № 494-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372677.
4. Federal'nyi zakon «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvar-tirnykh domov i inykh ob"ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» ot 30.12.2004 g. № 214-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038.
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 10 fevralya 2017 g. № 169 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya i raspredeleniya sub-sidii iz federal'nogo byudzheta byudzheta sub"ektov Rossiiskoi Federatsii na podderzhku gosudarstvennykh programm sub"ektov Rossiiskoi Federatsii i munitsipal'nykh programm formirovaniya sovremennoi gorodskoi sredy». URL: <https://base.garant.ru/71609392/?ysclid=lgcgtuw7p4713935921>.
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2017 g. № 1710 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Obespechenie dostupnym i komfortnym zhil'em i kommunal'nymi uslugami grazhdan Rossiiskoi Federatsii"». URL: <https://base.garant.ru/71849506/?ysclid=lgdqnlb6mg893405073>.
7. Vorob'ev N.V. Migratsionnaya dinamika sel'skogo naseleniya Sibirskogo makroregiona // *Geopolitika i ehkogeodinamika regionov*. 2021. Т. 7. № 3. С. 193–203.
8. Vorob'ev N.V. Migratsionnye tendentsii i problemy regionov Sibiri // *Geografiya i prirodnye resursy*. 2020. № 5. С. 178–184.
9. Grigorichev K.V. Ot slobody do suburbii: prigorody Irkutska v poslednei treti XX – nachale XXI v. // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2012. № 2–2. С. 44–51.
10. Meteleva E.R., Svetnik T.V. Novye goroda v Sibiri kak draivery prostranstvennogo razvitiya: vyzovy i perspektivy // *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. Т. 32. № 1. С. 7–15.
11. Meteleva E.R. Vyzovy i perspektivy prostranstvennogo razvitiya Sibiri posredstvom sozdaniya novykh urbanizirovannykh poselenii // *Grado-stroitel'noe pravo*. 2022. № 2. С. 14–18.
12. Samarukha V.I., Gulyaeva L.V. O neobkhodimosti issledovaniy po raz-rabotke mekhanizma antikrizisnogo upravleniya sotsial'no-ehkonomicheskimi razvitiem munitsipal'nykh obrazovaniy regiona // *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ehkonomicheskoi akademii*. 2009. № 6. С. 65–69.

13. *Chistyakova O.V.* Ispol'zovanie rekreatsionnykh vozmozhnostei Irkutskoi oblasti dlya innovatsionnogo razvitiya regiona // *Baikal Research Journal*. 2021. Т. 12. № 4. URL: <http://brj-bguen.ru/reader/article.aspx?id=24843>.
14. *Astafev S.A.* Problemy suburbanizirovannykh territorii Irkutskoi aglomeratsii na primere Khomutovskogo munitsipal'nogo obrazovaniya // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13. № 2.
15. *Astafev S.A.* Ekonomicheskoe obosnovanie razrabotki master-plana suburbanizirovannykh territorii na primere Irkutskoi aglomeratsii // *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. Т. 32. № 2. S. 315–324.

Статья принята к публикации 4.10.2023/
The article has been accepted for publication 4.10.2023.

Информация об авторах:

Сергей Александрович Астафьев, заведующий кафедрой экономики строительства и управления недвижимостью, доктор экономических наук, профессор
Максим Юрьевич Азорин, аспирант кафедры экономики строительства и управления недвижимостью

Information about the authors:

Sergey Alexandrovich Astafiev, Head of the Department of Economics of Construction and Real Estate Management, Doctor of Economics, Professor
Maxim Yurievich Azorin, Postgraduate student at the Department of Economics of Construction and Real Estate Management

